

УДК 616-054:314.1-314.335.044

А.П. Лантух, И.И. Лапкина, В.В. Гаргин***

*Национальный фармацевтический университет, г. Харьков
*Харьковская медицинская академия последипломного образования
**Харьковский национальный медицинский университет*

К ВОПРОСУ О РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕКА: МОРАЛЬНЫЙ И САКРАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Современное общество должно в ближайшее время решить важные вопросы, затрагивающие репродуктивную функцию человека. Можно утверждать, что медицина и религия, в лице Церкви, находятся только в начале тандемного пути в поисках совместной оценки традиционных технологий и тех новых биотехнологий, которые направлены на решение многих актуальных проблем, с которыми столкнулось человечество в конце XX – начале XXI вв. Разрешению указанных проблем может способствовать единение светской этики и христианской морали в образовательно-воспитательной системе высшей медицинской школы.

Ключевые слова: аборт, плод, мораль.

Жизнь – это бесценный дар, данный человеку провидением, и никакие силы, сколь всемогущими они бы ни были, не вправе её отнимать.

Одной из угроз жизни, которая затрагивает репродуктивную функцию человека, является аборт. Аборт (лат. abortus – выкидыш) рассматривается как медицинская операция по прерыванию беременности в сроки до 28 недель. Именно эта операция разделила общество на два радикально противоположных лагеря: тех, кто выступает против абортов и считает это актом убийства, и тех, кто выступает против дискриминации женщин и считает, что они имеют право на выбор. Широкое распространение и оправдание абортов в современном обществе христианская Церковь рассматривает как угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации. Размеры применения искусственного прерывания беременности глобальны. Статистика свидетельствует о том, что если каждый день в мире сегодня осуществляется около 100 млн половых актов, которые в 910 тыс. случаях заканчиваются зачатием,

то 10 % из них имеют своим финалом искусственный аборт [1]. На этом фоне Украина не является исключением. В конце 10-х гг. XXI в. уровень абортов у нас составил 16,6 на 1000 женщин репродуктивного возраста, в то время как в Европе этот показатель был равен 5.

Верность библейскому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых её истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. Хотя мотивация абортов географически различна: в 98 % стран аборт разрешён в связи со спасением жизни женщины, в 62 % – с целью сохранения её физического и психического здоровья, в 42 % – в случае беременности в результате изнасилования, в 40 % – из-за дефекта плода, в 29 % – из-за экономических и социальных показателей и только в 21 % стран – из-за желания женщины [1]. Такая ситуация вызывает у Церкви оппозицию. Она неизменно считает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерождённые дети. Православная

© А.П. Лантух, И.И. Лапкина, В.В. Гаргин, 2013

церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословения на производство аборта. Однако, не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимьи с последующим участием в спасительных таинствах. В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у неё других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь. Борьба с абортами, на которые женщины подчас идут вследствие крайней материальной нужды и беспомощности, требует от Церкви и общества выработки действенных мер по защите материнства, а также предоставления условий для усыновления детей, которых мать почему-либо не может самостоятельно воспитывать.

Ответственность за убийство нерождённого ребёнка тандемна, ибо наряду с матерью несёт ответственность и отец, в случае его согласия на производство аборта. Если аборт совершён женой без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака. Ответственность ложится и на врача, производящего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести. Положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за умерщвление плода, может провоцировать медиков, а через них и пациентов на совершение аборта. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности.

Религиозно-нравственной оценки требует также проблема контрацепции. Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают abortивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту. Другие же средства, которые не связаны с

пресечением уже зачатой жизни, к аборту ни в какой степени приравнять нельзя. Определяя отношение к неabortивным средствам контрацепции, христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза, что они несут ответственность за полноценное воспитание детей. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак.

Одним из путей реализации ответственного отношения к рождению детей является воздержание от половых отношений на определённое время в период беременности женщины. Очевидно, что решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию.

Репродуктивной функции семьи угрожает бесплодие. Сегодня каждая 8-я семья в мире и 5-я семья в Украине бесплодна. Причиной тому является как мужское, так и женское бесплодие, причём последнее в 4 раза выше. Причиной такого явления у женщин могут быть последствия аборта (80 %), воспалительные болезни половой системы (15 %). Однако применение новых биомедицинских методов во многих случаях позволяет преодолеть недуг бесплодия. В то же время расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества. С развитием упомянутых технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав, достаточно широко пропагандируемой ныне. Данная система взглядов предполагает приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем ребёнка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями. Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует,

как утверждает Церковь, со смирением принять свое бесплодие как особое жизненное призвание. В подобных случаях следует учитывать возможность усыновления ребенка по обоюдному согласию супругов. К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений.

Манипуляции, связанные с донорством половых клеток, могут нарушать целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является «плотью от плоти» анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо «социальных», ещё и так называемых биологических родителей.

Что же касается «суррогатного материнства», то есть вынашивания оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребёнка «заказчикам», Церковь считает его противоестественным и морально недопустимым даже в тех случаях, когда оно осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания. Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального оплодотворения, предполагающие заготовку, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью.

Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или

реализация «репродуктивных прав» одиноких мужчин, а также лиц с так называемой нестандартной сексуальной ориентацией лишает будущего ребёнка права иметь мать и отца. Употребление репродуктивных методов вне контекста семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности.

Значительную часть общего числа недугов человека составляют наследственные заболевания. Так, ежегодно в Украине рождается около 12 тыс. детей с врожденной и наследственной патологией [2]. Для уменьшения данного показателя необходим биохимический скрининг беременных, который в сочетании с ультразвуковой диагностикой способен выявить до 80 % всех врожденных патологий в дородовом периоде. При этом в медицинских кругах достоверно известно, что генетический компонент в формировании здоровья населения составляет более 20 %. Развитие медико-генетических методов диагностики и лечения может способствовать предотвращению таких болезней и облегчению страданий многих людей. Однако важно помнить, что генетические нарушения нередко становятся следствием забвения нравственных начал, итогом порочного образа жизни, в результате коего страдают и потомки.

Привлекая внимание людей к нравственным причинам недугов, Церковь приветствует усилия медиков, направленные на врачевание наследственных болезней. Однако целью генетического вмешательства не должно быть искусственное «усовершенствование» человеческого рода. Поэтому генная терапия может осуществляться только с информированного согласия пациента или его законных представителей и исключительно по медицинским показаниям. Генная терапия половых клеток является крайне опасной, ибо связана с изменением генома (совокупности наследственных особенностей) в ряду поколений, что может повлечь непредсказуемые последствия в виде мутаций и дестабилизации равновесия между человеческим сообществом и окружающей средой.

Успехи в расшифровке генетического кода создают реальные предпосылки для широкого генетического тестирования с целью выявления информации о природной уникаль-

ности каждого человека, а также его предрасположенности к определённым заболеваниям. Создание «генетического паспорта» при разумном использовании полученных сведений помогло бы своевременно корректировать развитие возможных для конкретного человека заболеваний [3]. Однако имеется реальная опасность злоупотребления генетическими сведениями, при котором они могут послужить различным формам дискриминации. Кроме того, обладание информацией о наследственной предрасположенности к тяжким заболеваниям может стать непосильным душевным грузом. Поэтому генетическая идентификация и генетическое тестирование могут осуществляться лишь на основе уважения свободы личности.

Двойственный характер имеют также методы пренатальной (дородовой) диагностики, позволяющие определить наследственный недуг на ранних стадиях внутриутробного развития. Некоторые из этих методов могут представлять угрозу для жизни и целостности тестируемого эмбриона или плода. Выявление неизлечимого или трудноизлечимого генетического заболевания нередко становится побуждением к прерыванию зародившейся жизни. Тем более недопустимо применение методов пренатальной диагностики с целью выбора желательного для родителей пола

будущего ребёнка, его цвета глаз, волос, роста и т. д. Пренатальная диагностика может считаться нравственно оправданной, если она нацелена на лечение выявленных недугов на возможно ранних стадиях, а также на подготовку родителей к особому попечению о больном ребёнке. Правом на жизнь, любовь и заботу обладает каждый человек, независимо от наличия у него тех или иных заболеваний.

Современное общество должно в ближайшее время решить вопросы, затрагивающие репродуктивную функцию человека. Можно утверждать, что медицина и религия, в лице Церкви, находятся только в начале пути в поисках совместной оценки традиционных технологий и тех новых биотехнологий, которые направлены на решение очень многих актуальных проблем, с которыми столкнулось человечество в конце XX – начале XXI вв. И вектор их решения лежит в нравственной плоскости, тонкой и чувствительной сфере человеческих отношений, не терпящей скоропалительности и решения «с плеча». Чем больше Человеку, в частности врачу, дано возможностей, тем более ответственно он должен подходить к последствию применения таких возможностей, чему может способствовать единение светской этики и христианской морали в образовательно-воспитательной системе высшей медицинской школы.

Список литературы

1. Етико-правові аспекти медицини та фармації: теорія та практика / К.А. Іванова, А.П. Лантух, В.В. Гаргін [та ін.]. – Харків: НФаУ: Золоті сторінки, 2011. – С. 45.
2. Лантух А.П. Генетичний моніторинг як елемент управління здоров'ям людини / А.П. Лантух, М.С. Мирошніченко, Д.В. Молодан // Сучасні проблеми гуманізації та гармонізації управління : Матер. 5-ї Міжнародної міждисциплінарної наук.-практ. конф. – Харків, Українська Асоціація «Жінки в науці та освіті», Харківський національний університет, Житомирський інститут підприємництва і сучасних технологій, 2004. – 368 с.
3. Лантух А.П. Генетичний паспорт – нагальна потреба сучасної медицини / А.П. Лантух, М.С. Мирошніченко // Біоетика – путь к мировым стандартам // Тезисы 2-го Международного симпозиума, г. Харьков, октябрь, 2005 г. – Харьков, 2005. – 275 с.

А.П. Лантух, І.І. Ланкіна, В.В. Гаргін

ДО ПИТАННЯ ПРО РЕПРОДУКТИВНУ ФУНКЦІЮ ЛЮДИНИ: МОРАЛЬНИЙ І САКРАЛЬНИЙ АСПЕКТИ

Сучасне суспільство має найближчим часом вирішити важливі питання, що торкаються репродуктивної функції людини. Можна стверджувати, що медицина і релігія, в особі Церкви, знаходяться тільки на початку шляху в пошуках спільної оцінки традиційних технологій і тих нових біотехнологій, що спрямовані на вирішення багатьох актуальних проблем, з якими зіткнулося людство наприкінці XX – початку XXI ст. Вирішенню зазначених проблем може сприяти єднання світської етики і християнської моралі в освітньо-виховній системі вищої медичної школи.

Ключові слова: аборт, плід, мораль.

A.P. Lantuh, I.I. Lapkina, V.V. Gargin

HUMAN REPRODUCTIVE FUNCTION: MORAL AND SACRED ASPECTS

Modern society must soon decide weighty issues affecting human reproduction. It can be argued that medicine and religion in the face of the Church, are only at the beginning of the tandem path in search of a joint assessment of the traditional technologies and new biotechnology, which aimed at solving very many pressing challenges facing humanity at the end of XX – beginning of XXI century. Resolve these problems can contribute to the unity of secular ethics and Christian morality in education and educational system of higher medical education.

Key words: *abortion, fetus, morality.*

Поступила 16.10.13